

АКТУАЛЬНОЕ

"Хуже, чем национализация". О чем указ Путина о передаче во "временное управление" попавших под атаки компаний и чем грозит Кремлю?

Мария Яблонская Тимофей Рожанский Настоящее Время

2 час. назад

 Подпишитесь на нас в Google

Разбираем указ Путина о "временном управлении" в частных компаниях: это начало национализации промышленности?

С конца августа ВСУ [начали атаковать](#) крупнейшие хабы OZON: Минобороны Украины заявило, что после атак на склады Wildberries "пришла очередь" второго крупнейшего российского маркетплейса. Всего за трое суток украинские военные [вывели из строя](#)

работу – более 6% всех складских площадей компании (233 тысячи кв. м.), есть погибшие.

Wildberries после серии подобных атак находится в сложной ситуации: к середине августа маркетплейс потерял около 31% ото всех своих складских площадей (в сумме 1,72 млн кв. м). Компании, возможно, придется обратиться за помощью к государству после ударов ВСУ: ущерб от ударов оценивают в 878 млрд рублей, что сравнимо с доходами российского бюджета от нефти и газа в апреле (855,6 млрд), которые оказались выше обычного из-за скачка цен на фоне войны в Иране. А число погибших при атаках до сих пор неизвестно).

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

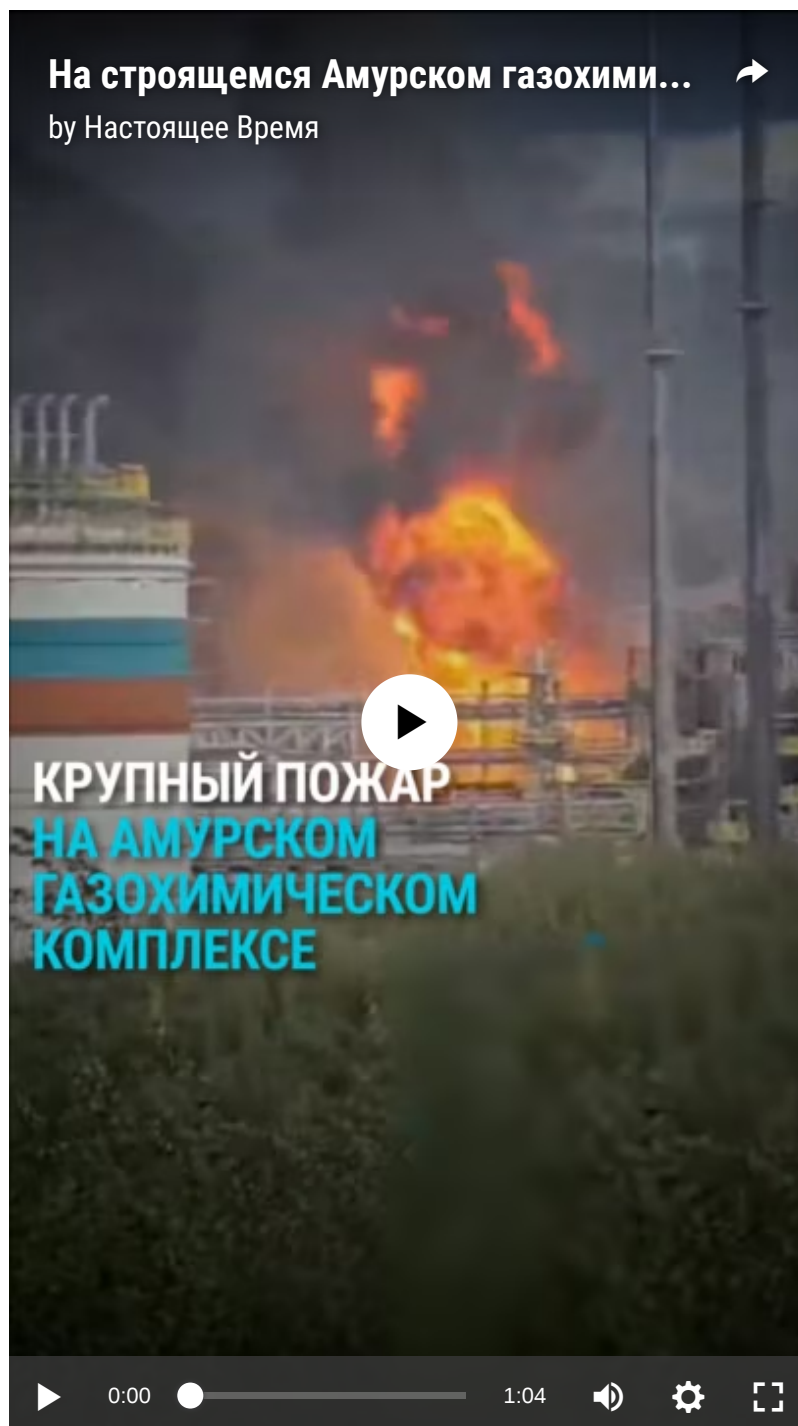
На фоне регулярных атак Wildberries строит площадки в Беларуси и Казахстане. Спасет ли это маркетплейс от кризиса?

На этом фоне Владимир Путин подписал указ "О мерах по обеспечению безопасности объектов критической инфраструктуры Российской Федерации", который позволяет передавать объекты критической инфраструктуры под "временное управление" Росимущества, если владелец объектов не обеспечивает их "должную безопасность", в том числе от атак беспилотников.

К "критической инфраструктуре" указ относит электростанции, включая АЭС, заводы, вышки и сети связи, водоканалы и теплосети, дороги и аэропорты, склады и логистические центры, опасные производства и другие объекты,

важные для безопасности и экономики страны, в том числе и "транспортно-логистические комплексы" – то есть хабы маркетплейсов.

На следующий день после подписания документа стало известно о пяти погибших после взрыва на Амурском газохимическом комплексе (АГХК), производство на котором Путин собирался торжественно открыть. При этом глава российского государства уже стал избегать поездок в регионы в европейской части России, куда регулярно долетают украинские дроны.

Сразу после указа первый вице-премьер Денис Мантуров [поспешил заверить](#), что закон не предполагает начала национализации промышленности. Но эксперты, с которыми поговорило Настоящее время, уверены в обратном. Они также рассказали, чем новый закон грозит как бизнесу, так и самим властям.

|"Де-юре ответственность на вас, а все бенефиты получает кто-то другой"

"Временное управление" устроено так: формально не происходит смена собственника – просто временный управляющий или временная администрация получает полный финансовый контроль за деятельностью компании и может принимать решение о

финансировании, о смене управляющих, менеджмента, объясняет эксперт ["Трансперенси Интернешнл – Россия"](#) Наталья Мухина.

"Принимать все хозяйственные решения. По сути, это распоряжение имуществом", – говорит собеседница Настоящего Времени.

Она замечает, как описаны объекты критической инфраструктуры в указе Путина: это заводы, электростанции, логистические объекты, узлы связи, аэропорты и частные котельные. "Пока независимые экономисты сходятся в том, что государство теперь просто может взять под свое управление любой ваш актив и получать с него доход – пока ему это интересно", – замечает Мухина.

В свою очередь директор проекта Re-Russia Кирилл Рогов [выразил уверенность](#), что указа "является ярким примером высокого государственного безумия". "Смысл в том, что если ваш объект разбомбили украинские дроны, то виноват в этом не Путин, затеявший эту войну и не желающий ее прекращать, а вы сами", – резюмирует эксперт.

Экономическое издание Bell [пишет](#), что эта мера – пролог к дальнейшим переменам. И предупреждает, кому приготовиться первым: "Формально это не национализация: право собственности остается у владельца. Но опыт применения похожего механизма к иностранным компаниям показывает, что временное управление в России чаще всего становится первым этапом смены собственника. Теперь этот инструмент официально распространен и на российский бизнес, а первыми кандидатами выглядят маркетплейсы, чьи склады горят уже больше месяца".

Wildberries вблизи Санкт-Петербурга после атаки украинских дронов

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Проект": С компаниями, выводящими из РФ деньги в обход санкций, оказались связаны экс-глава ФСБ Николай Патрушев и олигарх Роман Абрамович

Временно управлять этим должно Росимущество, но государство может выбрать и другого кандидата – в том числе прямого конкурента бизнесмена, чей завод или аэропорт обстреляли, подчеркивает Мухина: "Мы не понимаем, как принимаются решения, какие именно предприятия отбираются, и все оставшиеся частные предприятия сейчас под большой угрозой".

"Если частный владелец не смог как следует защитить свой НПЗ от дронов и ракет или не восстановил его в некие разумные сроки, на помощь придет государство. Только согласно указу, заберут в управление не только подбитый завод или склад, а все имущество, которое

принадлежит владельцу: это и недвижимость, и ценные бумаги, доли в компаниях и так далее, – говорит Мухина. – Когда Мантуров говорит о том, что это не национализация, мы понимаем что де-факто это будет инструментом национализации. Хочу напомнить: это не первый такой опыт введения временных управляющих: эта норма уже была отработана и она уже действует по [закону](#) №302 в части активов, находившихся ранее во владении "недружественных государств".

По словам экономической обозревательницы издания "Мост" Татьяны Рыбаковой, новый указ Путина – "даже хуже, чем национализация", "потому что когда национализация – это у вас отобрали актив и все, а здесь де-юре актив – ваш, ответственность продолжает оставаться на вас, а все бенефиты может получить кто-то другой".

"Если брать тот же самый OZON, то, согласно этому указу получается, что, например, у того же [Владимира] Евтушенкова можно забрать всю его АФК "Систему", не только OZON", – поясняет Настоящему Времени Рыбакова. – Во-вторых, определение объектов критической инфраструктуры настолько широко в указе, что под него подходит что угодно, включая, частную котельную, аэропорты, автотранспортные предприятия и прочее-прочее".

Склады OZON после атаки украинских дронов в Чапаевске Самарской области, 22 августа 2026 года

Раскол в путинских элитах и риски милитаризации частного бизнеса

Политолог Дмитрий Орешкин в беседе с НВ замечает: решение властей показывает готовность продолжать войну сталинскими методами подчинения промышленности.

"Это отражает раскол в путинских элитах на предмет того, каким способом воевать. Не против войны или за войну, а о том, как ее вести. Это символизирует то, что война из "СВО" прекращается в тотальную государственную войну по советскому сталинскому образцу. Типичный пример самообмана, которое растет из представления о том, что Советский Союз был великий и могучий, и мы должны повторить его опыт. Но при этом забывается, чем Советский Союз закончился", – говорит Орешкин.

При этом власть едва ли просчитала риски для экономики, добавляет Рыбакова: "Прежде всего – до свидания инвестиции, бизнес реально вкладывать инвестиции точно не будет вкладывать: зачем вкладывать в деньги, зачем модернизировать, расширять то, что у тебя в любой момент могут отнять?".

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

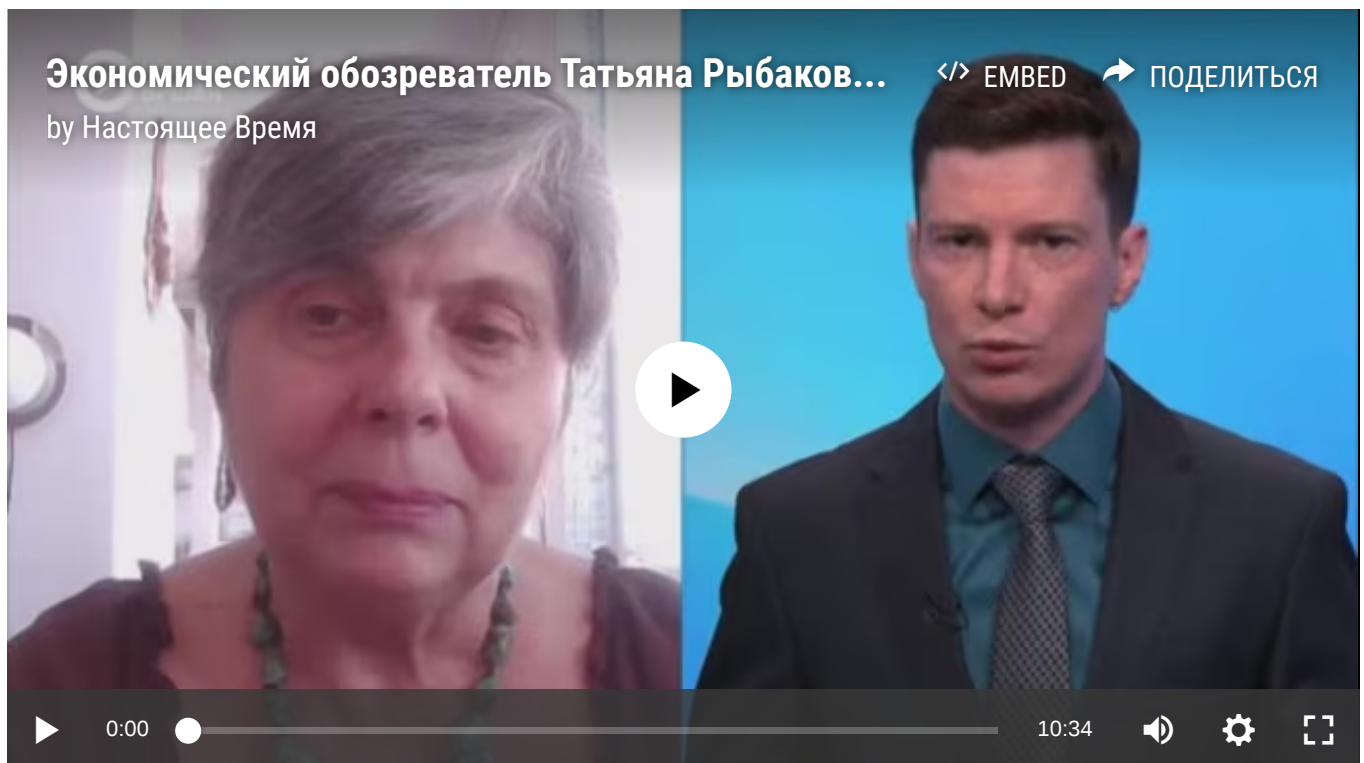
"Раньше говорили "ВВП", теперь его называют "Дед". Политолог Александра Прокопенко – о Путине и страхах и настроениях элит в России

"В Кремле объяснили, что новый указ президента России призван усилить защиту предприятий от дронов, ведь зачастую их собственники, цитируя Дмитрия Пескова, не уделяют этому должного внимания. Почему эти предприятия не защитило государство, которое начало войну, у Пескова не спросили", – замечает Орешкин.

Из этого следует не самый очевидный, но вполне реальный для Кремля риск, продолжает Рыбакова, – возникновение новых частных военных компаний.

"Крупные компании будут обзаводиться тяжелыми вооружениями, на них потратятся.

Мелкие компании заведутся теми самыми автоматами, антидроновыми ружьями, – прогнозирует эксперт. – В стране возникнет масса частных армий, которые, в случае чего, могут вполне подъехать хоть к Кремлю, хоть к резиденции Путина и, поводя дулами этих зенитных орудий спросить: "Сколько-сколько нам еще надо платить за то, что вообще то должно выполнять государство?"

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

- Путин разрешил забирать под госуправление объекты критической инфраструктуры за плохую защиту от дронов
- В Адыгее, Дагестане и на Ставрополье атакованы склады Ozon. Власти Краснодарского края сообщили о двух погибших детях после атаки дронов
- Украинские дроны атаковали логистические центры Ozon в Адыгее, Дагестане и Ставропольском крае: как это было
- ВСУ впервые атаковали склад крупного российского маркетплейса Ozon
- Сразу два крупных складских комплекса загорелось в России за ночь
- ВСУ второй день атакуют склады OZON. Урон составил не менее 2%
- В России издательства приостановили поставку книг на Wildberries после атак дронов на склады компании
- Ozon начал перемещать дорогостоящие товары со складов в пункты выдачи заказов
- В Волгоградской области после атаки дронов горят склад Wildberries и НПЗ. Есть погибшая и пострадавшие
- "Куда я двигаюсь дальше? Лично я – к банкротству". До 70% селлеров, работавших с Wildberries, закроют бизнес после уничтожения двух складов

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Россия

Актуальное